

11 класс

Ак

Сметанина

Анна

Дмитриевна

Пермский край, МАОУ "Лицей № 2"

рел. № 3237

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

51810

1000000000

A. 1000000000

B. 1000000000

C. 1000000000

Поэтические тексты, в отличие от прозы, обладают совершенно особой оптикой, создавая вокруг себя многомерное пространство, расширяющееся до космических масштабов. Стихотворение — это а priori «всё в себе», поскольку ни Читатель, ни даже сам Автор не могут постигнуть истинной сущности, и их точки зрения всегда ограничены, поскольку относятся лишь к проекции Жеста. На конец лебедей «Владимира Церетели — загадка с инвариантностью ответа». О чём размышляет поэт? Ставят ли он вопросы или пытается ответить на них? Что это: философская музика о роли искусства в разное исторические эпохи или стихотворение-благословение, вдохнувшее от тоски по мирской культуры?

Это стихотворение обладает сложной многообразной структурой с насыщенным глаголом. Впрочем, условно его можно разделить на три части: искусство в прошлом, искусство в настоящем и, наконец, третья, где появляется сам лирический субъект, который отмечает читателя истину: вот же она, красота искусства, нарицанная в мире; есть она и в милой провинциальке, и в небе, и в жаре (Девушка, ах! Во штане на тунце, Вспомни же лягушку... я с тобою писал). В этой простоте и прекрасной естественности — гармония. Но это откровение пока парижскому субъекту недоступно, он лишь догадывается о ней. Это благословение достигается за счёт условного наклонения (.С вами всё стало б гораздо прелестней. Я раздобыл бы...). Но недобоее понимание приходит лишь с возрастом и накопленной

мудростью / И в старости, боруг, / И разрастися до пояса песней
А пока что миреский герой молод, как и все молодые, —
 максималист (насаждает себе «праздн кончаних времён»), не
 имеющей притчи и одновременно с этим юношеской легкомысленностью.
 Такую характеристику героя ~~автора~~ автор даёт косвенно
 путём, да скромной воображаемой лексики. Так, девушка усевшася под крышу
 и «девой прогоней», и «провинциалской», и «Сулистию российских
 камп». В шарах миреского судьбита.

Подведём итог самого простого плана стихотворения: с доб-
 тийного. Миреский герой находится в гранотоме време отречения.
 Это лето, конец 20-х или начало 30-х («марта, пятилетка») в городском
 парке («сандач над сивером»). Он скучает, смотрит на небо и
 любуется снегами то ли лебедями, то ли проплывающими
 облаками («лебедь последний в зенице испал»), а потом обращает
 внимание на милую незнакомку. Казалось бы, чудесная пасторальная
 картина. Однако теперь добавим первое шесть строф, которое моя
 уловка говорят, не заметили во време стихетного анализа, — и
 мы окажываемся на совершиенно ином, новом уровне стихотворения.

Романтизации «некогда» отбрасывает нас в неизределен-
 ное прошлое, в котором даже време течёт по-другому, медленнее
 («Некогда моица, если и болают, кончиших бойких болят даюки»).

Тогда страшлись прокное особняки, и архитектоника стиха
 была строгой, величавой, да кё была характерна та самая «не-

красная эспланада', о которой говорил О. Мандельштам в статье "Утро ампирна". Но архитектоника стихотворения Ильинского не воспринимается во чисто фундаментальном, она навевает элегию. Дрожкий деревенский дачник, состоящий из немногих рифм (например, ~~боярка-дамочка~~^{стая-истая}, дядя-а-собаки), однако, держится за счёт строго соблюденного чередования элегичных и лирических рифм.

В той суть подобной композиции стихотворение, которая заставляет его звучать разрывно, непонятно, фрагментировано? Речь в том, что таина этого стихотворения-искусства, в частности, позже. Позже о поэзии говорят всегда субъективно, никак иначе, ведь, читателе Ильинского, «Кто мог создать в словах переселенца? Неворажимое подвластно и варварю?». Ильинский судьи Ильинского пытаются создать хронико-искусства и истории с переменящимся успехом. Искусство не линейно историческому времени. Поэтому уже вторая строка окончательно запутывает читателя:

Элизово зато! Содасово сплошное!

Бред маскарадных купающих бетон!

Эманципированный переливушко

Случко-карточная гильзовая речь!

Здесь и античность, и эпохи столиц, и отсылка к эманципации, и французская речь. Это и были Золотого века (~~столиц~~ о которых мог писать А. С. Пушкин в романе «Евгений Онегин») и был Катанин Досовой.

С другой стороны, это и культура Серебряного века: среди маскарадных негаданных встреч "встречается нам в рассказе А. Андреева «Синя» и в стихотворении А. Белого «Маскарад» и во романе «Петербург». Слово «карнавал» звучит как забавное слижение французского с пижевородским в поэсе Грибоедова. На синтаксическом уровне струфа находит стихотворение Игоря Северянина „Атака в шампанской“ по композиции воспоминаний знаков и языческих-мистических имена.

"Век девятнадцатой, маленькой "города" более серьезен; это эпоха реализма. Слова с реалистической семантикой: построена мелких город, департамент, народовластие. В третьей и четвертой строфах отражено лento событий. Действительно, при Николае I было построена первая малая дорога и в университетах собирались философские круги". Стилизованная лексика страга выражает студентов "и маскарадное звучание образа народовластия дивертишментов" подготавливает некоторое проникновение к такой серьезности. Струго говоря, "Век был... карнавал".

На конец веков наступает Серебряный век с его именами отнесенными к действительности. Это Браме, Блехман, запово отправившие красоту мира. Это детское мировидение, которого востворились символисты, в особенности Кюк.

Последнее детство эпохи Серебряного века:

Серебин, Эппенберг, Пикассо, Гуллиев

Это новый Ренессанс в лирике, науки, символии и поэзии! Для автора именно то время является самыми важными, самыми значимыми, самыми творческими. Всё рвало в сплохах Кюри /Агасией, получившей бомбой/ - именно такое экспрессивное состояние было характерно для той эпохи.

Но вот замигаете "утро" альбиона, символизма и футуризма; "намне другое" - наступили годы неизвеста, солнце находится в зените. Собственно, оттого и название стихотворение. "На рассвете лебедей" - это произнане с Серебряной Белки.

"Время проститься со звездами корицами / Под алюминиевым лёд лебедей". Вместе со звездами корицами исходит из поэзии неоромантизм, алюминиевая картина мира, содержащая в себе гармонию и эстетику, сменилась "богинией беспутности", пятилеткой. Чирковский подыгрывает изумительно верную метафору, которая может возлагать мирское время "настоящее" - туберкулезной алации белки. Это одновременно передает белого, бледного цвета алации и негальская конспатация фраза: ~~без~~ заряжён, белен век.

Мотив разорованные сосуществует с иронией: "Стоило же, гамку беспости усвоив, речь Диониса у свинских корот?". Именно так мирской субъект ощущает себя в жизни, ему присущарастянутость и сомнение. Образно-ассоциативный ряд в различнейших героях настолько пёстр и ~~противоречив~~, в своих антиподичен (редакция со Серебряной мог уже видеть типичных "варшавенку" "курскоголем")

что стихи дают однозначное введение о стихотворении.

Перед нами начало и окончание седьмой строфы. Наше здраво... Но слуха всё та же". Может быть, это обычное недовольство своим временем, может быть, - "всёое возвращение", история, замкнувшаяся в круг. Мифический герой - Сфинкс, израющий, ахтервужащий перед читателем. В одно мгновение его "древнее существо уходит к монстрам", в другое - он уже любуется девушкой. Кстати, то самое "дева прокона", над которой можно было ~~занять~~ промежуточно на эпилогическом уровне, т.е. сюжетном, в мифопоэтическом комплексе превращается в Вечную Неповинность, Софию, которая могла бы покорить мифическому герою мудрость и красоту больше.

Стихотворение Чуковского может быть интерпретировано по-разному. Оно интересно читателю своим оттенками стилями, сквозными реминисценциями к Средневековью Европы, мифико-личностным подтекстам. Мне кажется, в разное время этого стихотворение могло бы меняться, поскольку этот текст необходимо метаморфизен. В конечном итоге, поэтическая речь всегда изменчива и волнистостата, а поэт - есть средство существования души" (И.Бродский. Нобелевская речь).

K₁ 25

K₂ 14

K₃ 8

K₄ 8

K₅ 4

Итого: 59

Рассматривая о высоком мастерстве архитектуры.
прочувствует; интересен переход от "буквального", сиюминутного
какого стилевообразия к эстетическому - художественному восприятию
литературного языка, находящему в архитектуре России и
в её символиках, фольклорных и т.д.) уместен, хотя и не
личного. Этот раздел не содержит никакого винования на
худ. приеме, ограничивается, главным образом, пасхальным
уровнем текста, но при этом верно отмечает художественное сопре-
нижение особенностей архитектуры.

Мир
Сергей